

Райан никак не мог привыкнуть к Ржавому городу, который раз он бы его не посещал. От всего этого места несло несчастьем и отчаянием.

Атомный кот, который ехал вместе с ним в Плимут с закрытыми окнами и включённым воздухоочистителем, похоже, разделял его мнение.

— Здесь даже хуже, чем я думал, — сказал он, глядя на уличный фонарь, свисающий на собственном кабеле и угрожающий в любой момент упасть на дорогу. — Намного хуже.

— Ты никогда не охотился здесь на мышей?

— Нет, моя семья живёт в богатом Патрицианском районе. По правде говоря, я жил очень защищённой жизнью, даже во время войн.

— Значит, домашний кот. — Если так, то угроза Райана стерилизовать его могла задеть его за живое.

— Думаю, теперь бродячий, — вслух подумал его напарник[1].

— Меня удивляет, почему это место такая помойка по сравнению с остальной частью города, — сказал Райан. Это напомнило ему плохие старые времена, когда он рыскал в руинах в поисках припасов, а Кровоток стоял у него над душой.

— Оно принадлежит коренным жителям региона, — объяснил Атомный кот, — тем, кто жил в Неаполитанском заливе и не погиб во время бомбардировок. Им удалось выжить, несмотря на загрязнения и эпидемии, но, когда Dynamis установила в регионе свою власть, она насильно переселила их, чтобы освободить место для своих людей. Думаю, бездомные и больные не вписывались в их картину сияющей столицы. У них есть планы по восстановлению территории, но они ещё не реализованы.

Он разочарованно покачал головой, звонок мобильного телефона прервал их разговор. Атомный кот посмотрел на телефон, но трубку не взял.

Райан взглянул на экран и увидел, что Атомный кот пропустил пятнадцать звонков от некой «Фортуны» и семь — от «Нарцинии».

— Мои сёстры, — сказал супергерой прежде, чем курьер успел задать вопрос. — Я поддерживаю с ними связь, но они хотят, чтобы я вернулся, и не принимают «нет» за ответ.

— Это значит, что они любят тебя, — ответил Райан без намёка на сарказм. Он мог посочувствовать людям, желающим воссоединиться со своей семьёй. Курьер задавался вопросом, что заставило Атомного кота счесть Dynamis лучшим вариантом, чем Августин.

Райану внезапно пришла мысль: что, если Лен, как Атомный кот, не хочет встретиться с ним? — но тут же отмахнулся от этих мыслей. Конечно, она обрадуется, когда они увидятся спустя столько лет! Зря он вообще беспокоится!

— Я тоже их люблю, но пока они поддерживают бизнес с «блаженством», я...

Ещё один человек позвонил Атомному коту, который смотрел на его имя в течение нескольких секунд, его взгляд не поддавался расшифровке.

«Ливия».

Вместо того, чтобы проигнорировать звонок, как остальные, Атомный кот выключил телефон, вздохнул и начал крутить радио, чтобы отвлечься. Когда он наконец выбрал канал, Райан впился взглядом в своего напарника.

— Хип-хоп, серьёзно?

— Тебе не нравится, бро?

— Нет, не нравится! — Райан переключил обратно на канал «Daft Biorpunk»[2]. Музыка сменилась комбинацией электронных, синтезаторных и инопланетных ритмов.

— Приятно звучит, — прокомментировал Атомный кот, глядя на узкие улочки, по которым они проезжали. — Куда мы едем?

— Мета заняла территорию свалки и создала там свою базу, — сказал Райан. — Она расположена в центре Ржавого города.

— Я останавливаю тебя прямо здесь. Я полностью за то, чтобы устроить засаду на одного Психа, может, двух, но нападать на базу вдвоём — это самоубийство.

Будь Райан один, он бы всё равно попытался, но он не собирался вести своего напарника на верную смерть.

— Дело в том, что, по моим сведениям, в этом районе пропадают дети. Я обнаружил детский дом к югу от свалки и подумал, что нам стоит его проверить.

Атомный кот мгновенно напрягся.

— Дети?

— Ты удивлён? — спросил Райан. Курьер хотел бы сказать про самого себя, что да, но он ожидал худшего, когда в деле замешаны Психи.

— Я удивлён, что об этом не сообщили, — ответил супергерой, когда Плимут проезжала мимо городского водохранилища. В отличие от остальной части района, Dynamis серьёзно защищала это место; солдаты в броне охраняли его границы. — С другой стороны, на это место всем плевать.

Райану было не плевать.

В конце концов, дуэт добрался до одинокого здания, окружённого пыльной пустошью. Краска на стенах из шлакоблоков исчезла, облезшая от времени, половина окон была разбита. Слева от дома простиралась большая огороженная территория, на которой обитали десятки, если не сотни бездомных кошек и собак. Страшные звуки, которые они производили, и выпускаемый ими запах немедленно ошеломили дуэт, когда они припарковались поблизости и вышли из машины.

— Это не детский дом, — с ужасом сказал Атомный кот, в то время как Райан схватил свои пневмоперчатки «Кулачки» и надел их. Воздух здесь был менее грязный, чем в остальной части Ржавого города, но не намного. — Это приют для животных.

— И то, и другое, — сказал Райан, с сочувствием поглядывая на животных. От чистой ауры отчаяния, которая исходила от них, щемило в груди.

У входа в приют они обнаружили двоих детей лет десяти-двенадцати, играющих с грязным золотистым ретривером. Одним ребёнком был чёрный мальчик со шрамами от кислотных ожогов на половине щеки, другим — тощая брюнетка в розовом платье не её размера.

— Привет, ребята! — Райан помахал им рукой.

Девочка мгновенно навела на его голову спрятанный под платьем дрянной револьвер, а мальчик прижался к собаке.

— Иди отсюда, наркоман, — сказала она Райану. — Или я тебе голову снесу.

Оу, это так мило!

Райан остановил время, схватил пистолет и заменил его камнем. Когда время снова пошло, он,

к большому удивлению девочки, засунул её пистолет под плащ.

— Н-но?

— Привет, я Квиксейв, — сказал Райан, подняв большой палец, как в рекламе. — Я бессмертен, только не говори никому; а это мой верный напарник, Hello Kitty[3].

— Не зарывайся, Квики, — не остался в долгу Атомный кот, и от этого прозвища Райан почувствовал себя грязным внутри[4]. — Мы не хотим никого обидеть. Мы можем поговорить со здешним персоналом?

— Нет у нас персонала, — сказал мальчик, всё ещё испуганный. Собака уткнулась носом в его лицо, чтобы успокоить его, и не сделала никаких враждебных шагов по отношению к Генотам.

— Дедушка заботился о нас, но его не стало, — ответила девочка, глядя на Райана. — Наркоман пырнул его в переулке несколько месяцев назад.

Она сказала это так небрежно, что это прозвучало почти нормально.

— Подожди, здесь нет взрослых? — Чем больше Атомный кот слышал, тем сильнее волновался.

— Но как вы здесь живёте?

— Мы можем о себе позаботиться, — сказала девочка с гордым лицом. — Собираем всякое и продаём потом.

— Мама присылает еду и деньги каждую неделю... — Девочка ударила мальчика по ноге, прежде чем тот успел закончить фразу. — Ай, Сара!

— Мама? — переспросил Атомный кот. Девочка держала рот на замке, мальчик подражал ей.

— Сара, это твоё имя?

— Верни мне пистолет. — Она игнорировала Атомного кота и вместо этого продолжала смотреть на Райана. — Верни его!

— Я не могу с чистой совестью вернуть такой дерьмовый револьвер, — ответил Райан, обладающий репутацией, которую нужно поддерживать. — Позволь мне купить тебе настоящий пистолет, например, «пустынный орёл». Тогда ты сможешь реально угрожать людям.

— Квиксейв! — Атомный кот упрекнул его, прежде чем попытаться наладить отношения с детьми. — Кто эта мама, ваш смотритель? Мы можем с ней поговорить?

— Нет, — упрямо ответила Сара. — Она занята.

— Чем занята?

— Занята, — ответила Сара, скрестив руки. — Чего вам надо?

Пока Атомный кот пытался убедить детей, что они только хотят защитить их, Райан почувствовал напряжение в воздухе. Животные, взбесившись, залаяли и замяукали.

Они чувствовали хищников поблизости.

К детскому дому подъехал ржавый чёрный микроавтобус и припарковался в пяти метрах от входа. В окнах дома показались другие дети, привлечённые шумом от взбесившихся животных.

Из машины вышли трое «людей», хотя их едва ли можно было считать таковыми. Райан мгновенно узнал в одном из них монстра-комара, разбившего его Плимут в одном из предыдущих циклов. Вторым был тощий, лысый мужчина, одетый как сантехник; уродливые опухоли выросли из его плоти, а глаза были налиты кровью. Он держал ржавый разводной ключ, и его улыбка показывала ряды гнилых клыков.

Что касается третьего...

Райан сразу узнал высокую тощую фигуру, несмотря на тяжёлое чёрное пальто, шляпу, шарф и солнцезащитные очки. Его походка, как у шаркающей ногами куклы, изображающей человека, аура тихой угрозы, которую он испускал...

Псишок, заместитель Адама.

Трое Психов угрожающе взглянули на группу, Атомный кот мгновенно встал перед детьми, чтобы защитить их; так же поступил и золотистый ретривер, который с поразительной свирепостью лаял на пришельцев. Сам же Псишок всё своё внимание сосредоточил на Райане.

— Ой-ой, малыш Чезаре? — сказал он роботизированным цифровым голосом. — Как ты вырос.

Райан вздрогнул.

— Удивлён? Один раз подключившись к нервной системе, я могу распознать уникальный паттерн её мозговых волн где угодно. Как потерянный сигнал, звонок домой папочке. — Его тяжёлые солнцезащитные очки блестели в сумерках. — Я думал, Карнавал убил твоего отца?

— Он не был моим отцом, и да, убили, — сказал курьер, холодно и сосредоточенно. В

последний раз он пересекался с этим чудовищем четыре года назад, ещё до того, как выпил свой Эликсир. Пусть Райан теперь обладал суперсилами и мог постоять за себя, от одного лишь присутствия Псишока он чувствовал себя не в своей тарелке. — Как там шрамы, которыми он тебя украсил, Лампочка?

— Исцелились, — ответил Псишок, цифровой голос стал угрожающим. Комар приготовил свои когтистые руки, изнывая от желания начать драку. — Раз ты жив, то, полагаю, малышка Лен тоже. Хорошо. Я так и не забыл об упущенной возможности извлечь её гениальный мозг.

— Что, детей тебе уже мало? — с издёвкой спросил Райан.

— Это мясо мне не интересно, но мы нуждаемся в уникальных услугах этих гоблинов. Боюсь, больше никто, кроме разве что пигмеев, не сможет выполнять такие трюки. Не волнуйся, мы позаботимся о них; даже покормим их.

— Адам очень любит детей, — хихикнул Комар, а другой Псих издал звериное рычание.

— И это тоже, — произнёс Псишок с жестоким весельем. — Дети, собирайте друзей и тихонько садитесь в машину.

— Стойте сзади, — сказал Райан. — У него есть конфеты.

— Ага, дети даже близко к тебе не подойдут, — сказал Атомный кот и повернулся к Саре. — У вас есть подвал? — Она медленно кивнула. — Спрячьтесь там и не выходите, пока мы не скажем.

Шум самолёта эхом разнёсся над окрестностями, а дети и их собака побежали в приют.

— На вашем месте я бы ещё раз прикинул расклады, — сказал Псишок, провожая взглядом детей; он был похож на смертоносного волка, наблюдающего за беспомощными оленями, к большому отвращению Райана. Под шарфом и солнцезащитными очками Психа тряслись провода, а из перчаток сыпались искры. — Вас превосходят как в количестве, так и в силе.

Почему они не нападают? Боятся, что убьют детей перекрёстным огнём, если начнут атаку слишком рано? Они не должны думать так далеко наперёд, поскольку одного только вида Геномов было достаточно, чтобы заставить их напасть и выпить кровь дуэта, пропитанную Эликсиром. Эти Психи были слишком спокойны, слишком осторожны, как будто...

— Вы сыты, — понял Райан. — У вас есть запас Эликсира.

Псишок несколько секунд оценивал его, прежде чем отдать приказ:

— Дворняга, Комар, схватите малыша Чезаре и убейте второго.

— Я надеялся, что ты это скажешь, — сказал Комар, а Дворняга зашипел на Атомного кота, как животное. — Думаю, Адам не разозлится на нас, если мы съедем нескольких залётных.

Обе группы уставились друг на друга, но Райан не мог сосредоточиться, поскольку звук самолёта становился всё сильнее и сильнее...

Ближе.

Райан едва успел поднять глаза к небу, как оказался прямо в центре мексиканского противостояния[5].

От упавшего объекта пыль разлетелась во все стороны, Атомный кот рефлекторно отпрыгнул назад, а Психи отступили за свой микроавтобус для защиты. Только Райан остался на месте, невозмутимый, когда огромный позолоченный робот оказался прямо перед ним.

— Квиксейв, — эхом разнёсся голос Вулкан из скрытых громкоговорителей, камеры костюма сфокусировались на курьере. — Ты отклонил моё приглашение.

Райан, маска которого защищала его от пыли, засунул руки в карманы и присвистнул. Атомный кот быстро встал на ноги, его глаза расширились, когда он узнал прибывшую. Камеры Вулкан на мгновение взглянули на героя, но быстро с убийственной яростью снова сфокусировались на Райане.

— Пойдя к этой дракону-шлюхе, даже не обдумав моего предложения, ты не просто пренебрёг мной. Ты оскорбил меня и за это умрёшь. — Она возвышалась над Райаном, в его голову была направлена пушка. — Есть что сказать напоследок?

Райан серьёзно задумался над вопросом и ответил:

— Ты такая низкая, что твоей матери нужен микроскоп, чтобы разглядеть тебя.

Вулкан оставалась совершенно неподвижной, возвышающаяся броня отбрасывала на курьера гнетущую тень.

— О, о, получше придумал! — щёлкнул пальцами Райан. — Ты такая низкая, что у тебя всегда болтаются ноги, когда ты сидишь на стуле!

Тишина стала ещё более напряжённой, нарушенная странными звуками. Райан узнал в них заряжаемые пушки и ракеты. Псишок и его банда, пришедшие в себя от внезапной атаки, двигаясь, чтобы окружить всех и обойти Атомного кота с боков.

Какая требовательная оказалась публика.

— А что насчёт этой? Ты почти достаточно высокая, чтобы Виверна воспринимала тебя всерьёз!

Вулкан зарычала и открыла огонь.

[1] Вообще тут используется слово sidekick — друг/соратник более популярного человека. Например, Чубакка из «Звёздных войн», Робин из комиксов про Бэтмена, доктор Ватсон, который с Шерлоком.

[2] Отсылка к группе Daft Punk

[3] Персонаж японской поп-культуры в виде антропоморфной белой кошечки.

[4] Одно из значений слова «Квики» (Quickie) — быстрый секс / перепихон (даже без прелюдий)

[5] Противостояние с участием нескольких противников, в котором не существует стратегии, позволяющей гарантированно добиться победы, поскольку любая сторона, иницилирующая агрессию, может спровоцировать собственную гибель. Такая ситуация встречается в вестернах и прочих боевиках, когда три (и более) человек наставили друг на друга стволы, но не решаются стрелять.

<http://tl.rulate.ru/book/47272/1481911>